

Глава 26 Бессонные ночи принцессы

Прошло более десяти дней с того дня, со дня ужасного предательства.

В тот день, когда я совершила призыв героя по божественному приказу Великого Духа. Так как и повелел Великий Дух, я принесла в жертву звероловцев, которых мы держали в запасе для жертвоприношения, и ритуал призыва героя прошел успешно.

Но, тот, кто был призван, не показывал, не то что культурность, не было никаких признаков способности к здравому мышлению.

Даже, несмотря на то, что я бы подчинилась Великому Духу и позволила бы иномирцу на короткое время ощутить себя героем.

«...»

Шрамы на моей спине ноют.

“Я не буду вам подчиняться.

Это всего лишь предупреждения от меня.

Я точно причиню вам намного больше страданий, чем сегодня.

Я заберу у вас все, так что будьте готовы.

Второй Мститель”

На моей спине, которую мои служанки расхваливали, сравнивая с фарфором, все еще остаются выжженные и вырезанные шрамы.

В то время как лечебная магия может восстановить очки здоровья, для устранения внешних ранений требуется время. Единственные на этом обширном континенте кто может использовать магию, способную мгновенно все излечить, вероятнее всего люди класса архиепископов из республики.

Но даже так, лечебная магия, накладываемая на меня каждый день, возымела эффект, и мало-помалу ожоги на моей спине залечиваются. Сейчас остаются только слабые следы, но и они исчезнут еще через несколько дней.

Разумеется, боль давно уже исчезла, но ожоги пульсируют каждый раз когда я вспоминаю того человека.

В тот день, после того как тот человек покинул комнату, тугие нити разума порвались и я потеряла сознание, как будто, сбегая от боли. Рыцари, стоявшие на посту снаружи, спасли нас около полуночи, и в следующий раз, когда мы открыли наши глаза, мы обнаружили, что находимся в отдельных покоях королевского замка.

У по-настоящему сильных рыцарей, включая капитана Ордена Рыцарей, с того происшествия остались шрамы на телах и лицах. Свободного времени не хватает, чтобы начисто убрать эти шрамы, но даже лица с такими шрамами можно использовать для запугивания врагов на поле боя, поэтому мы намеренно их оставляем так. Но не стоит даже упоминать о том, что их внешний вид теперь чудовищен.

Мы подготовили достаточно рыцарей, чтобы впечатлить, так что Герой, который ничего не знает, не чувствовал бы себя угнетенным. Но сейчас, в данный момент, половина из них лежат в лечебном учреждении.

Даже несмотря на то, что лечение для меня было предоставлено с наивысшим приоритетом, прошел целый день прежде чем обожженная и воспаленная полость рта вылечилась достаточно, чтобы я смогла хоть как-то говорить.

Руки и ноги рыцарей были жестоко переломаны и вывернуты, лица разбиты, и они остались в состоянии, что едва выжили.

Лицо принцессы распухло от ударов, ее волосы испачканы и разбросаны по полу, а на спине были вырезаны и выжжены слова, как клеймо.

Хотя никто не знал точных деталей произошедшего, и наше поведение точно было неестественным, информация о преступнике начала циркулировать слишком поздно.

Большое количество рыцарей на всякий случай окружило замок, но пришли к выводу, что он, скорее всего, использовал способность телепортации, а не просочился из здания. До тех пор пока я достаточно не восстановилась, чтобы рассказать о ситуации, в королевской столице не было проведено даже базовое расследование.

То, что взял тот человек, сказав, что это станет чем-то вроде военного капитала, это ожерелье, которое подтверждает, что носитель является первым кандидатом унаследовать трон.

Так как на нем изображен королевский герб, ожерелье не является чем-то, что можно так просто обменять на золото. Если он попытается обычным образом продать его в магазине, то его станет возможно его отследить. Даже если он вынесет ожерелье за пределы королевской столицы, его преследование не будет чем-то невозможным.

Это ожерелье я унаследовала от моей покойной старшей сестры. Оно является чем-то, к чему такой зверь как он... – нет, никто кроме меня, не должен прикасаться.

«Я никогда тебя не прощу...»

Я никогда его не прощу. Я верну ожерелье, причиню ему столько боли, что он будет умолять меня о пощаде, и только тогда я его убью.

Это то, что я решила, и я приказала рыцарям собрать всю нужную информацию, чтобы достичь этого. Но мы не нашли каких либо значительных подсказок в течении нескольких дней, так что мы предположили, что должно быть он уже унес ожерелье за пределы королевской столицы.

Но вчера мы получили сообщение о том, что ожерелье было найдено неким дворянином.

Ожерелье вернется ко мне на сегодняшней первой королевской аудиенции. Там будет графская семья, которую не любят в столице, из-за их чрезмерного чувства справедливости, но я слышала, что они конфисковали нелегальные товары, которыми торговали в темных частях столицы, и среди них оказалось ожерелье.

«Госпожа Принцесса, время идти».

«Да, я знаю».

Отвечая на слова прислуги, я еще раз поправляю платье, перед тем как отправиться в зал для аудиенций.

В зале для аудиенций, мой отец, король со статной фигурой, Логия Аурелия, сидит на троне. Рядом с ним сидит моя мать, королева Реширия Аурелия, чья красота совсем не поблекла, несмотря на то, что ей почти сорок лет.

Я сижу с противоположной стороны.

Премьер министр государства, Лобенз, стоит между отцом и матерью, в то время как Гидот, капитан Ордена Рыцарей, стоит между отцом и мною.

«Возвращаю данный предмет королевской семье».

Служанка принимает на поднос ожерелье от дворянина в расцвете сил, который преклоняет колено перед нами, и затем подносит его ко мне.

подавляя желание сразу же подбежать и схватить ожерелье, я принимаю его от служанки и одеваю на шею.

Затем я осознаю, что по моему телу растекается мана, содержащаяся в ожерелье. В этот момент, слабый зеленый свет окутывает на мгновение все мое тело и исчезает без следа.

«■-■■■■! Ты в порядке!?»

Мой отец, король, смотрит на меня и задает этот вопрос. Но я не смогла услышать начало его фразы.

«Д-да, отец, я в порядке».

Проверяя состояние моего тела, я не чувствую никаких аномалий стоящих упоминания.

«Понятно, но что это был за свет? ... ■■■■■■, ■■■■■■, вы что-нибудь знаете об этом?»

«■■■, ■■ всего-лишь рыцарь, возможно, ■■ или ■■ могут что-то об этом знать».

«...Нет, не может быть, это...»

Прошептал премьер министр с мрачным выражением лица.

Но к тому моменту, даже я осознала, что со мной происходит.

«■■■, ■ тоже не специалист, поэтому нельзя сказать наверняка, но... только что, этот волшебный свет мог быть проклятьем».

«Ч-что, но с ■■■■■ не происходит ничего странного...»

«О-отец, ваши голоса – нет, слова которые обозначают людей, я не слышу их».

«Ч-что? Что это значит?»

Я слышу слова, что они говорят. Но имена людей и местоимения исчезают прежде, чем достигнут моих ушей.

В панике, я пытаюсь снять ожерелье, но оно не отцепляется.

«Оно не отцепляется, я не могу снять ожерелье!»

Волнение от услышанного слова “проклятье” и чувство неполного понимания того, что происходит, носятся у меня в голове.

С этого момента, время проходит хаотично.

Сначала, в замке собрали всех, кто разбирается в магии. Однако, солдаты, наполнявшие замок, выучили только заклинания, используемые в бою, поэтому у них не было способности объяснить теорию того, что происходит.

Мы пришли к заключению, что это не проклятье, которое нужно очищать священником, а вместо этого нужно что-то сделать с формулой заклинания на ожерелье.

На ожерелье была наложена сложная маскировка, и очевидно, что никто, кроме тех, кто обладает специализированными знаниями, не может с этим ничего сделать.

В последующие дни, сюда были приглашены люди из города-колледжа и исследование того, как разобратся с этим проклятьем, продолжилось.

«На сегодня достаточно, я хочу побыть одна. Пожалуйста, уходите».

После этих слов, меня оставляют в комнате одну, я скриплю зубами в расстройстве от этой ужасной ситуации.

Я наследница престола, сейчас для меня необходимо создавать столько связей с другими насколько это возможно. Говоря простыми словами, мне нужно создать для себя прочный фундамент.

Так как королевство было основано женщиной, страна не избегает правления королевы, но мне все равно нужно доказать, что я достойна.

Поэтому я должна активно участвовать в высшем свете, но теперь я не только не могу слышать имена людей, я не могу услышать даже слов “он”, “она”, “я” или “себя”.

Это не создает препятствий в моей нормальной жизни, рядом с людьми, которых я хорошо знаю, но это более чем роковое препятствие в поддержании знакомств в высшем обществе.

Даже у выдающихся людей, приведенных в королевскую столицу из города-колледжа, займет, по крайней мере, два месяца на снятие этого проклятья. И даже если после этого я немедленно смогу снять это ожерелье, не могу даже представить, какие будут последствия от задержки на целых два месяца.

«Ух, не хорошо. Мои мысли идут в плохом направлении».

Так или иначе, я устала.

Я опустошаю стакан с теплым молоком, слегка поправляю постельное белье и встаю с кресла.

Заползая в постель, сделанную из высококачественного меха монстра, я тут же даю моему сознанию погрузиться в глубины сна.

...Не зная о тех бессонных ночах, которые вскоре начнутся.

«УГУААААА!»

«Кх, это не работает: лечебная магия совсем не действует».

«Ясно... Черт, когда сюда придут люди из города-колледжа!?»

Поздно ночью, кто-то способный использовать лечебную магию был поспешно вызван в мою комнату, и король, мой отец, тоже был здесь.

Прошло три дня с тех пор как я надела ожерелье, и я внезапно столкнулась с правдой, которая медленно ко мне подкрадывалась.

Ожоги на моей спине, которые должны были заживать с каждым днем, вместо этого становятся хуже.

Как будто заживление ран обратилось вспять.

Боль пробегает по моей спине, как будто кто-то медленно меня жжет.

Это точно такая же боль, от которой я страдала при тех ожогах, занявших несколько дней на лечение.

«Гууух, угх, хааах, хаааау!»

Раны вернулись в такое состояние, что я не могу больше спать на спине.

Ощущение иголок, колющих мои раны.

Так как мана ожерелья покрывает раны на моей спине, излучая слабый свет, это очевидно, что это действие ожерелья. Но даже если отец огласит это, нет никого, кто бы мог что-либо с этим сделать, а лечебная магия не действует.

От боли мое чувство времени становится расплывчатым.

Прежде чем я осознала, отец и обладатель магии лечения исчезли из моей комнаты. Нет, наверно, я настоятельно попросила их уйти.

Моя гордость принцессы не позволит мне быть увиденной кем-либо в таком состоянии.

«Я никогда... его не прощу...»

Хотя нет доказательства или чего-либо еще, я смутно понимаю, что это дело рук того человека.

Поэтому я никогда не скажу, что мне больно, я никогда не попрошу кого-либо спасти меня. Вместо того, я связываю темные эмоции, вызванные болью, обожженными цепями, делая их темнее и темнее, до совершенно черного цвета.

Я точно погружу этого человека, испортившего ожерелье, этого монстра из другого мира, притворяющегося человеком, в глубины отчаяния.

«Я никогда... не прощу... этого человека. Я точно совершу мою месть!»

Принцесса будет жевать эмоции, которые почернели от боли, и будет проводить ночь, смакуя их вкус, следя за тем, чтобы не проронить и капли.

«Гух, кааааах, хигиии, угх, АААААА!»

Поэтому я, принцесса, не буду спать.

<http://tl.rulate.ru/book/117/120512>